

РОССИЯ И ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Проблема правового статуса Каспия появилась в начале 1990-ых с распадом СССР. Данный статус определяет, как дно и акватория водоёма будут поделены между прибрежными государствами, так как правовые режимы озёр и замкнутых морей существенно отличаются. Если Каспий море – то на него должна распространяться Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г., а если озеро, то должны действовать положения международного права об озёрах заключённых между несколькими странами. До распада СССР правовой статус Каспия определялся двумя договорами, подписанными между Россией и Персией, от 26 февраля 1921 г., и договором между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. В соответствии с этими договорами только суда этих двух государств могли плавать по Каспийскому морю под своим флагом и только они имели там право на свободное судоходство и рыболовство. Появившиеся на свет после распада СССР новые независимые государства не являлись участниками этих соглашений, но с другой стороны, и не были связаны никакими обязательствами.

Позиция России в данном вопросе заключалась в том, что РФ остаётся прямым продолжателем и, следовательно, участником договоров 1921 и 1940 годов с Ираном. В соответствии с международным правом правовой статус и режим объекта совместного пользования не претерпевает изменений в связи с изменением состава его пользователей. Формально Россия была права, поскольку эти договоры никто не отменял, и согласно международному праву все прикаспийские государства должны были их соблюдать. Кроме того, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан как государства – члены СНГ подтвердили в Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., что «государства-участники Содружества гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и обязательств бывшего СССР». Однако 20 сентября 1994 Азербайджан подписал контракт с западными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия. В этой связи МИД России направил Генеральной Ассамблее ООН документ, жестко предупредив о том, что «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией». Однако в этом вопросе Россию никто не поддержал, и премьер-министру В.Черномырдину ничего не оставалось, как признать Каспийский нефтяной контракт, подписанный Азербайджаном.

Было необходимо подписывать новый договор, регулирующий правовой статус Каспия и позволяющий прибрежным государствам поделить его акваторию и недра. Согласно международному праву, существовало три возможных варианта правового статуса Каспия.

Так, первый вариант - «пограничное озеро» - позволяет полностью разделить дно Каспия на национальные сектора, которые образуются в результате проведения срединной линии моря и внешней границы соответствующих секторов, исходящих из линии сухопутной границы. Каждое государство в своём секторе получает исключительный суверенитет на биологические ресурсы, водную поверхность, разработку его дна и его недр.

Второй вариант - «закрытое море» - предусматривает использование 20-мильной морской зоны территориальных вод, на которую, равно как и воздушное пространство над ней на её дно и недра, распространяется суверенитет прибрежной державы. За территориальными водами следует ещё 20 морских миль исключительной экономической зоны, в которой прибрежное государство использует суверенные права в целях разведки и освоения природных ресурсов. За 40-мильной зоной средняя часть моря является общим достоянием всех прибрежных государств и находится под их общим управлением.

И, наконец, третий вариант - «открытое море» - основан на Конвенции ООН по морскому праву, принятой в 1982 г. и вступившей в силу в 1994 г. Она предусматривает 12-мильную зону территориальных вод и исключительную зону прибрежных государств, не превышающую 200 миль. Поскольку ширина всего Каспия менее 200 миль, то всё пространство за пределами территориальных вод делится на экономические зоны по срединной линии, равноотстоящей от противоположных точек берегов.

Позицию той или иной страны определяло расположение запасов углеводородов на прибрежном шельфе. Взглянув на карту месторождений Каспия можно легко понять, какой из статусов выгоден каждой определённой стране. Государства, с большими, но удалёнными от береговой линии запасами нефти и газа, такие как Азербайджан и Казахстан, на шельфе которых много углеводородов, выступают за вариант «озера». Государства со средними запасами, равномерно распределёнными на шельфе, как в случае с Россией и Туркменистаном, будут скорее заинтересованы в варианте «открытого моря». Что касается Ирана, то он занимает достаточно гибкую позицию, т.к. по сравнению с большими внутриматериковыми запасами газа на своей территории ресурсы Каспийского моря для него не принципиальны.

В случае разделения по секторам, на доли Казахстана и Туркменистана приходится по 35% углеводородных запасов Каспия, при 25-мильной зоне – по 23%, при 12-мильной зоне – 8%. Россия при первом варианте имеет 15% нефтегазовых запасов, при втором – 11%, и в последнем - 4%. Туркменистан – немногим меньше. Однако в последнем случае Россия и Туркменистан имеют равный доступ к оставшимся в общей зоне более 70% углеводородов, а это ещё примерно по 14% запасов на каждое из пяти государств. В итоге общая доля России в случае 12-мильной зоны становится больше чем в случае суверенных секторов. Россия даже пошла дальше и предложила некий принцип кондоминиума, предусматривающий совместное управление ресурсами Каспия через специально созданные структуры. Данный принцип, который нигде больше в мире не применяется, показался остальным государствам слишком сомнительным. Баку высказал мнение, что Россия специально затягивает вопрос и её политика нацелена на то, чтобы морские богатства Каспия никто не использовал вообще. Данная точка зрения в определённой степени имеет под собой основу. Для России Каспий является важным, но не определяющим для её развития и положения в мире регионом. Соответственно подход Российской стороны в большей степени ориентирован на будущее, в то время как прикаспийские страны нацелены на решение краткосрочных задач.

Таким образом, международно-правовой статус Каспия остаётся неясным по сей день. С начала 1990-х годов проводились неоднократные попытки согласовать текст договора, однако все они были безрезультатными. Выработке консенсуса мешает упорное нежелание государств-участников идти на компромисс, а так же давление со стороны западных стран и нефтяных компаний.